

Министерство культуры Российской Федерации
Российская Академия наук
Российский НИИ культурного и природного наследия

Православие в России

1251024

Москва 1995

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XIII-XV ВЕКАХ (ОТ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ ДО УТВЕРЖДЕНИЯ АВТОКЕФАЛИИ)

Православие в русских землях под властью Золотой Орды. Монголо-татарское нашествие на русские княжества в 1237-1240 гг. нанесло большой ущерб русской культуре, в том числе церкви. Однако церковь, жестоко пострадав от военного варварства не погибла под игом захватчиков.

Причина тому — веротерпимость монгольских правителей, которые, будучи шаманистами, считали, что все религии одинаково связывают людей с Богом. Основатель монгольской империи Темучин, известный под именем Чингис-хана, не придерживался определенного вероисповедания, но признавал бытие Единого Верховного Существа и страшился гнева божеств тех народов, что вошли в состав его империи. Поэтому он в равной мере покровительствовал христианству, исламу и буддизму.

Такое отношение к религии было утверждено курултаем (съездом военачальников) 1206 г., на котором Чингис-хан был избран каганом (императором), и зафиксировано в устном своде законов — Ясе. Религиозная терпимость соблюдалась довольно длительное время после смерти Чингис-хана. Преемник Чингис-хана хан Мункэ, наследовавший его престол в г. Каракоруме, утверждал, что “все люди обожают одного и того же Бога, и всякому свобода обожать его как угодно. Благodeяния же Божии, равно на всех изливаемые, заставляют каждого из них думать, будто его вера лучше других” /9, т. 1, с. 279/.

Аналогичных взглядов придерживались правители Золотой Орды, начиная с ее основателя — хана Батия (Бату). В своих ярлыках (грамотах на право княжения), выдаваемых правителям русских княжеств. Батый гарантировал неприкосновенность православной церкви под страхом смерти для ее нарушителей. В 1246 г. православное духовенство было исключено из ордынской податной переписи и освобождено от уплаты дани.

Веротерпимость ордынских правителей имела и обратную сторону. Проявляя уважение к вере русских князей, они не разумели причин отказа русских от исполнения монгольских обрядов, расценивая это как неуважение гостеприимства и оскорбление собственной веры.

В золотоордынский период Русская церковь становится значительно более самостоятельной по отношению к Греческой. Этому способствовало и взятие в 1204 г. Константинополя крестоносцами, и поддержка ордынскими ханами русских князей в стремлении иметь во главе церкви своих ставленников, независимых от Константинопольского патриарха. Митрополитами все чаще становились русские епископы.

После изгнания крестоносцев и восстановления в 1261 г. Византийской империи греческие иерархи вновь появляются среди русских митрополитов, но влияние Константинополя на русские церковные дела постепенно уменьшается. Русские князья рассматриваются в качестве верховных покровителей церкви наравне со слабеющими византийскими императорами.

Следствием зависимости русских земель от Золотой Орды стало перемещение духовного центра Русской церкви из разоренного Киева на северо-восток Руси. Первый из митрополитов данного периода — Кирилл, утвердившийся на киевской кафедре в 1249 г., подолгу пребывает во Владимире-на-Клязьме. В 1274 г. он проводит там церковный Собор, упорядочивающий жизнь Церкви.

Это обстоятельство предопределило перенос кафедры митрополита в Москву. При митрополите Кирилле юрисдикция его кафедры распространяется на территорию Орды. В 1261 г. им была утверждена епископская кафедра в первой столице Орды г. Сарай-Бату и образована Сарайская епархия во главе с епископом Митрофаном. Иерарх Русской церкви появился в ханской столице /22/.

Перенесение кафедры митрополита в Москву. Московские святители Петр, Алексий, Киприан. В начале XIV века между русскими князьями развернулась борьба за контроль над избранием первого иерарха Русской церкви. В 1302 г. выдвигались две кандидатуры: Петр — от Галицкого князя Юрия Львовича, и Геронтий — от князя Михаила Тверского, одновременно занимавшего Владимирский великокняжеский престол.

В 1308 г. Константинопольский патриарх Афанасий утвердил митрополитом Петра, который в 1309 г. перенес свою кафедру во Владимир. Покинуть Киев митрополита Петра побудили постоянная угроза монголо-татарских нашествий и открытое проникновение в южную Русь католицизма, чему галицко-вольпские князья фактически не противились.

Князь Михаил Тверской, не смирившись с провалом своего кандидата, попытался инспирировать против митрополита обвинение в торговле церковными должностями, но митрополит Петр при поддержке соперника Михаила, московского князя Юрия Даниловича, сумел полностью оправдать себя на церковном суде в г. Переславле-Залесском в 1312 г.

С указанного времени митрополит Петр практически постоянно жил в Москве, а с 1325 г., с восшествия на московское княжение Ивана Калиты, переносит в Москву кафедру митрополита. Петр скончался в 1328 г., а его преемник грек Феогност, занимавший кафедру в 1328-1353 гг., непрерывно и с самого начала пребывает в Москве.

Московские князья в своей политике объединения русских княжеств вокруг Москвы опирались на авторитет предстоятеля Русской церкви, что особенно проявилось во время епископства митрополита Алексия (1353-1378). После смерти князя Ивана II Красного в 1359 г., в период малолетства его сына Дмитрия, Алексей фактически являлся не только главой церкви, но и правителем Московского княжества.

Алексий ведет борьбу за сохранение единства русской митрополии, противодействуя попыткам литовского князя Ольгерда учредить самостоятельный церковный центр для православного населения Великого Княжества Литовского. Для этого в 1355 г. он совершает поездку в Константинополь. Одновременно митрополит добивается сохранения за юным князем Дмитрием ханского ярлыка на великое княжение.

При Алексии Москва выходит победителем из борьбы с тверскими и смоленскими князьями и поддержавшим их Ольгердом, а в 1370 г. заключает почетный мир с Литвой, что позволяет начать собирание сил для борьбы с Золотой Ордой. Эта борьба завершилась победой объединенного войска русских княжеств во главе с князем Дмитрием Ивановичем (Донским) на Куликовом поле в 1380 г. При митрополите Алексии в Москве возводятся несколько монастырей (Чудов в Кремле, Спасо-Андроников, Алексеевский, Симонов), а также первые каменные стены Московского Кремля.

В 1375 г. Константинопольский патриарх Филофей утвердил главой Русской митрополии патриаршего посланника в Киеве Киприана, при условии, что он вступает в должность после смерти митрополита Алексия. Однако, когда в 1378 г. Алексий скончался, князь

Дмитрий, ссылаясь на неканоничность такого решения, не пустил Киприана в Москву. Он выдвинул кандидатом в митрополиты своего духовника Митяя, бывшего простого приходского священника, при поддержке князя ставшего архимандритом.

После внезапной смерти Митяя в 1380 г. князь Дмитрий в 1381 г. соглашается на прибытие в Москву Киприана. Но уже на следующий год отношения между ними вновь испортились: Дмитрий поставил Киприану в вину оставление Москвы при приближении к городу войска хана Тохтамышша. В итоге Киприан в 1382 г. опять отбывает в Константинополь.

Лишь в 1390 г., после смерти Дмитрия Донского и нового мира с Литвой, подкрепленного династическим браком сына Дмитрия князя Василия I с дочерью литовского князя Софьей Витовтовной, при посредничестве преподобного Сергия Радонежского Киприан возвращается в Москву. Он занимает кафедру митрополита до самой своей смерти в 1406 г. Киприану удалось объединить под своей властью всю русскую митрополию, включая ее литовскую часть; он действует, как истинный патриот Московской земли, оказывая активную поддержку князю Василию I /23-24/.

При Киприане, согласно легенде, произошло чудесное избавление Москвы от нашествия войск наводившего ужас на всю Евразию завоевателя и полководца Тимура (Тамерлана). В 1395 г., при приближении войск Тимура к границам Московского княжества, митрополит велел перенести из Успенского собора г. Владимира в Москву особо чтимую икону Богородицы Владимирской.

Преподобный Сергий Радонежский и расцвет монашеской жизни. В течение столетия после монголо-татарского нашествия Русь не знала монашеской святости (канонизирования монахов), которая вновь возникает с началом возвышения Московского княжества в период правления князя Ивана Калиты (1325-1340). Как отмечает В.Ключевский, “древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния своего мирского общества: стремление покидать мир усиливалось не оттого, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы” /20, с. 72/.

Если в XIII веке на Руси было основано всего около 30 монастырей, то в XIV - начале XV века — уже 168. Более четверти из них образовали ученики преподобного Сергия Радонежского /25/.

Житие преподобного Сергия, составленное Епифанием Премудрым, сообщает о его рождении между 1314 и 1320 гг. в семье ростовских бояр, переселившихся в Московское княжество, где они получили в вотчину городок Радонеж. Приняв монашество, Сергий в 1337 г. поселился в 14 верстах от Радонежа. Там он построил себе келью, а позже — церковь Святой Троицы, положив начало знаменитой Троице-Сергиевой лавре.

В 1355 г. Сергий через митрополита Алексия получает грамоту от Константинопольского патриарха Филофея с благословением на устройство общежительного монастыря /26/. Он восстанавливает традиции киновиального монашества, учрежденного на Руси Антонием и Феодосием Печерскими, но в ордынский период практически исчезнувшего.

Ведущее место в монашеской аскезе Сергиева монастыря занял физический труд. В нем Сергий подает пример братии, не стремясь к господству над другими монахами. По свидетельству современников, монашеское братство, основанное Сергием, производило глубокое назидательное впечатление, поскольку “мир смотрел на чин жизни в монастыре преподобного Сергия, и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства поучали его самым простым правилам, которыми крепко людское христианское общежитие” /20, с. 70/.

Непререкаемый авторитет Сергия во всех слоях русского общества предопределил его участие в политической жизни. В 1365 г., во время распри нижегородского князя Бориса с Москвой, Сергий, явившись в Нижний Новгород, закрывает в городе все церкви и склоняет князя прекратить мятеж. В 1385 г. он убеждает рязанского князя Олега отказаться от вражды с Москвой. В 1390 г. возвращением на московскую кафедру митрополита Киприана, при активном посредничестве преподобного Сергия, закончилась длительная церковная смута.

Помимо социального служения, преподобный Сергий известен своим мистическим опытом, сходным с опытом греческих исихастов, но независимым от них. Как писал Г. Федотов, “преподобный Сергий, в еще большей мере, чем Феодосий, представляет нам гармоническим выразителем русского идеала святости, несмотря на заострение обоих полярных концов его мистического и политического. Мистик и политик, отшельник и киновиаль, совместились в его благодатной полноте” /6, с. 153/.

В дальнейшем эти направления русской монашеской святости — социально-государственное служение и мистическое созерца-

ние — разойдутся и вступят в противоречие. Наиболее полным выразителем первого направления явится преподобный Иосиф Волоцкий, второго — преподобный Нил Сорский.

С утверждением монашества как социально-государственного служения связаны московские монастыри и монашеские обители, возникшие к югу от Москвы. В 1360 г. учеником Сергия преподобным Андроником был основан Спасо-Андроников монастырь, а в 1370 г. племянником Сергия Феодором — Симонов монастырь. В 80-е годы XIV века другой ученик Сергия преподобный Афанасий Высоцкий создает монастырь в г. Серпухове, Савва Сторожевский — в г. Звенигороде, Никита — в г. Боровске.

Наиболее интенсивно шло строительство монастырей к северу от Москвы. С ними связано продолжение мистической традиции русского монашества. В 1393 г. монахи Симонова монастыря Кирилл и Ферапонт основывают общежительный монастырь на Белоозере в Вологодской земле, позже получивший название Кирилло-Белозерского. Соратник Кирилла преподобный Ферапонт создает Ферапонтов монастырь в 15 верстах от Кирилло-Белозерского, знаменитый иконными росписями крупнейшего русского иконописца XV века Дионисия. Вокруг монастырских обителей возникают многочисленные скиты и отдельные кельи монахов.

Вторым центром северного подвижничества становится Комельский лес на юге Вологодской земли с реками Обнорой и Нуромой. Там основали свои обители Павел, Сергей и Сильвестр Обнорские, а также Сергей Нуромский.

Третьим центром северного монашества сделался Спасо-Каменный монастырь на берегу Кубенского озера на севере Вологодской земли. Его основатель — монах Дионисий, появившийся в крае во время правления князя Дмитрия Донского. Ученики Дионисия основывают в округе еще семь обителей, наиболее известная из которых — Глушицкая.

Четвертым по значению духовным центром северной Руси явился Соловецкий монастырь. В 1429 г. монах Кирилло-Белозерского монастыря Савватий основал на Большом Соловецком острове (одном из группы островов, расположенных на выходе из Онежской губы в акваторию Белого моря) Секиро-Вознесенский скит. Монахи Валаамского монастыря Герман и Зосима создали здесь же киповию. Преподобный Зосима Соловецкий прославился не только как подвижник, но и как организатор монастырской жизни, определивший ее характер на Соловках на несколько веков.

Указанные монастырские центры не исчерпывают северной ветви русского монашества. Можно назвать также обители, основанные преподобным Дмитрием Прилуцким на Вологодчине, Авраамием Чухломским и Иаковом Железнодорожником в Костромской земле, и многие другие. Не случайно позже территория к северу от Москвы получила наименование “Северной Фиваиды” — по имени провинции Верхнего Египта, центра монашеской жизни в первые века христианства /6, с. 25/.

Основание монастырей положило начало заселению обширных территорий Русского Севера. Как отмечал В.Ключевский, “многочисленные лесные монастыри становились здесь опорными пунктами крестьянской колонизации: монастырь служил для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и, наконец, приютом под старость... Так создавалась верхневолжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество преподобный Сергей” /20, с. 73-74.

Распространение христианства среди финно-угорских народов Русского Севера. Святитель Стефан Пермский. С монастырской колонизацией Русского Севера связана деятельность православных миссионеров по распространению христианства среди коренных этносов финно-угорской группы: коми-зырян, коми-пермяков, самоедов (ненцев), вогулов (манси), лопи (саамов). Обширная таежная зона к северо-востоку от Вологодской земли — Пермская земля, с XII века находившаяся в номинальной зависимости от Новгорода Великого, с XIV века попадает в сферу влияния Москвы, а населяющие ее коми-зыряне становятся данниками Московского великого князя.

По южному краю Пермской земли возникают русские поселения. В одном из них — городе Великом Устюге — в первой половине XIV века родился будущий просветитель коми народа — Стефан, епископ Пермский (в миру — Степан Храп). Житие Стефана, составленное Епифанием Премудрым, сообщает о принятии будущим святителем монашества в монастыре Григория Богослова в Ростове Великом, его успехах в церковной и светской учености, свободном владении греческим языком.

В качестве служения Стефан выбрал путь миссионерской деятельности среди коми-зырян, получив на это благословение епископа Коломенского Герасима. С начала 70-х годов он проповедует в зырянском селении Котлас при впадении

реки Вычегды в Северную Двину. В месте слияния Вычегды с рекой Вымью он возводит первый на зырянской земле православный храм — церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Вокруг нее возникает селение Усть-Вымь, населенное коми-зырянами, принявшими крещение.

Вскоре Усть-Вымь становится центром Пермской епархии, а Стефан в 1383 г. рукополагается первым Пермским епископом. Большое значение имел мирный характер миссионерской проповеди Стефана: отправляясь в миссионерскую поездку, он отказывался от помощи представителей великокняжеской администрации, чем неизменно вызывал к себе доверие местного населения /26/.

Стефан Пермский не ограничивается крещением коми-зырян, он стремится ввести богослужение на языке коми. Около 1375 г. он создает для этого языка оригинальный алфавит, используя в качестве образца не славянскую или греческую графику, а рунические знаки (пасы), употреблявшиеся коми-зырянами при записи расчетов в меновой торговле с русскими. После этого Стефан переводит на язык коми литургические тексты, Псалтирь, отдельные книги Священного писания, положив начало формированию литературного языка коми.

Как отмечал Г.Федотов, “Стефан — создатель зырянской письменности — явление совершенно исключительное. Он не пожелал соединить дела крещения язычников с их обрусением... Он сделал для зырян то, что Кирилл и Мефодий — для всего славянства” /6, с. 133/.

Всех принявших крещение коми-зырян Стефан учил изобретенной им грамоте и чтению переведенных им текстов Священного писания. Он рукоположил из их числа первых священников и диаконов. Стефан не только утверждал в Пермской земле православное христианство, но и стремился улучшить жизнь коми народа: добивался снижения дани, в голодные годы организовывал закупку и раздачу хлеба. Скончался святитель Стефан в 1396 г. в Москве во время поездки в столицу по церковным делам.

Распространение христианства в Пермской земле не всегда протекало мирно. Оно встречало порой вооруженное сопротивление вогулов (предков народа манси), нападавших на крещеных коми-зырян и русских миссионеров. В 1455 г. во время одного из таких нападений был убит Пермский епископ Питирим. Лишь в 1458 г. сопротивление было сломлено с помощью московского военного отряда, прибывшего с новым епископом Ионой.

В 1463 г. епископ Иона крестил коми-пермяков — представителей восточной ветви народа коми, живших по рекам Каме, Вишере и Чусовой.

В 1503 г. кафедра Пермских епископов утверждается в городе Вологде, а сама епархия получает наименование Вологодской и Великопермской.

В следующем веке православные миссионеры достигают берегов Кольского полуострова, распространяя христианство среди народа лопь (саамов). Наиболее известен из этих миссионеров преподобный Трифон Печенгский, в 1533 г. основавший Печенгский Кольский монастырь на реке Печенга. Долгое время этот монастырь являлся самой северной монашеской обителью на Руси. В 1590 г. монастырь был разрушен шведскими войсками, но в 1619 г. восстановлен.

Утверждение автокефалии Русской православной церкви и разделение митрополий. К началу XV века Русская церковь продолжала быть митрополией Греческой церкви. С XIII века среди ее митрополитов преобладают русские епископы, избираемые архиерейским собором по воле великих князей, но каноническую власть они по-прежнему получают от Константинопольского патриарха.

После турецкого нашествия в XIV веке на Балканский полуостров существование Византийской империи все более зависит от поддержки соседних государств, которые, в свою очередь, начинают вмешиваться в церковные дела Руси посредством воздействия на Константинопольского патриарха. В связи с этим возникает стремление к утверждению автокефалии Русской церкви, которое произошло в 40-е годы XV века после Ферраро-Флорентийского собора.

В 1439 г. в итальянском городе Ферраре открылся Собор Римско-католической церкви, куда были приглашены епископы восточных церквей (в дальнейшем Собор перенес свои заседания во Флоренцию). На Соборе была предложена формула восстановления единства Вселенской церкви, получившая наименование Унии. Она предусматривала признание восточными церквями канонической власти римского папы и догматов католического вероучения, при сохранении собственной обрядности и литургических языков. В июле 1439 г. Уния была утверждена соборным актом.

Среди иерархов восточных церквей, поддержавших Унию, был московский митрополит Исидор, который попытался распространить ее на Русскую церковь. Получив от Папы Евгения IV сан кардинал-пресвитера для всего православного населения Литвы, Польши и России, Исидор в 1441 г. прибыл в Москву, где Уния встретила резкое неприятие. Узнав о ней, московский великий князь Василий II Темный

приказал заключить Исидора в темницу, а собор епископов в Русской церкви объявил о низложении митрополита.

В ответ Константинопольский патриарх Григорий Мамма наложил на Московского князя и русских епископов церковное отлучение, что сделало невозможным каноническое общение Русской церкви с Греческой. В 1448 г. архиерейским Собором без согласия Константинополя на московскую митрополичью кафедру избирается Рязанский епископ Иона, получивший отныне титул митрополита Московского и Всея Руси.

Уния не получила поддержки и в Византийской империи, население которой после четвертого крестового похода в 1202-1204 гг. видело в "латинянах" врагов страшнее турок. Вскоре после взятия Константинополя турками в 1453 г. Уния Греческой церкви с Римом была ликвидирована.

Не приняли Унию и другие восточные патриархи. Воспользовавшись этим, следующий русский митрополит Феодосий в 1464 г. получил благословение на автокефалию от Иерусалимского патриарха Иоакима, поскольку, согласно каноническим правилам, для утверждения автокефалии новой православной церкви требовалось благословение предстоятелей других православных церквей /24/.

Утверждение независимости Русской церкви от Греческой усилило ее подчиненность великокняжеской власти. Это сказалось уже в годы правления великого князя Ивана III (1462-1505), который, после конфликтов с митрополитом Геронтием, подчеркивавшим свою независимость от княжеской власти, добился замещения митрополичьей кафедры полностью от него зависимыми Зосимой, а затем — Симоном.

При посвящении в митрополиты великокняжеского ставленника Симона в 1495 г. был введен особый церемониал, подчеркивающий решающую роль государя в деле избрания предстоятеля церкви: великий князь вручал митрополиту пастырский жезл, после чего провожал его на митрополичий двор, где передавал новопоставленного митрополита епископам /9, т. 1, с. 393/.

С утверждением автокефалии Русской церкви связано разделение единой Русской митрополии. Ввиду того, что московские митрополиты прекратили каноническое общение с Константинопольской патриархией, патриарх Григорий Мамма в 1458 г. посвятил в Киевские митрополиты одного из сподвижников Исидора — протодиакона Григория Болгарина. Разделение митрополий продолжалось до 1685 г. /27/.